

Орбита Звезды Вечной Ночи, автоматический навигационный шаттл.

Рут резко открыл глаза, его грудная клетка тяжело вздымалась. Ощущение удушья, будто его душу насильно втиснули в тесный сосуд, едва не доводило до тошноты.

— Где это я?..

Он посмотрел на свое отражение в зеркале. Молодое, красивое лицо, но в нем сквозит болезненная бледность, вызванная затяжной депрессией. Обломки воспоминаний, оставшиеся в голове, напоминали оборванные слайды: холодная спальня, безэмоциональный голос главного искусственного интеллекта Метиса и глубокое, бездонное отчаяние прежнего хозяина тела перед лицом будущего.

Прежний Рут был лишь заурядным самцом насекомых со средним уровнем ментальной силы и абсолютно безродным. У Зергов это означало одно: он был лишь пешкой, которую главный мозг использовал ради утилизации отходов. Его распределили в печально известную, находящуюся на грани вымирания Семью Белин — то зловещее местечко, где, по легенде, обитали безумцы и калеки.

Прежний Рут умер от банального разрыва сердца со страху. А он, обычная душа с Земли, занял эту оболочку.

Дзынь. Пункт назначения достигнут: владения Белин.

Шаттл издал глухой механический звук и плавно опустился на черную посадочную площадку.

Замок Белин, перед парадным входом.

Когда люк открылся, в лицо Руту ударил воздух, смешавший запах сырой плесени, ледяной сырости и легкого привкуса ржавчины. Он невольно вздрогнул.

Увиденное здание заставило его засомневаться, не попал ли он в какой-то готический фильм ужасов. Остроконечные башни казались цепляющимися за темноту скрюченными пальцами, а стены были покрыты липкой, медленно вздымающейся биопленкой, словно весь замок целиком дышал.

— Лорд Рут, вы опоздали на три минуты.

Раздался призрачный голос. Рут вздрогнул и обернулся.

Пожилой мужчина в черном костюме дворецкого с безупречно уложенными серебряными волосами элегантно кланялся. Его взгляд был холодным и глубоким, как высохший колодец.

— Я дворецкий Семьи Белин, Андер. — Старик слегка отступил в сторону и сделал приглашающий жест. — Лорд герцог ждет вас уже давно. Прошу за мной, только осторожнее со... слизью под ногами.

Рут стиснул зубы и последовал за ним. Внутри замок оказался еще мрачнее, чем снаружи, а светящиеся на стенах синие грибки напоминали бесчисленные следящие глаза. Он чувствовал, что замок полон враждебности к его появлению — или, скорее, алчного голода.

— Послушайте... мистер Андер, — Рут попытался разорвать эту удушающую тишину, — я слышал, меня распределили к... Герцогу Соссексу?

— Да. Согласно высшему приказу главного мозга Метиса, теперь вы единственный хозяин-самец Семьи Белин, — голос Андера эхом разнесся по пустому коридору. — Согласно семейным традициям, это означает, что вы обрели этот замок, эти земли и права на лорда герцога и его младшего брата, сэра Глостера. Разумеется... при условии, что вы переживете эту ночь.

По спине Рута потекли холодные капли пота.

— Что значит «переживете эту ночь»?

Андер не ответил, лишь толкнул тяжелые двустворчатые двери, собранные из костей неизвестного существа.

Парадный зал герцога: рубины и тишина.

В центре зала холодный слабый луч света падал на одинокую фигуру.

Рут затаил дыхание.

Перед ним сидел мужчина, до боли потрясающе красивый, но в то же время похожий на хрупкий фарфор, готовый разлететься на куски. Он сидел в жутковатом кресле-коляске со спинкой из черных позвонков, а водопад серебристо-белых длинных волос рассыпался по черному ковру на его коленях. Его черты лица были настолько изящными, что граничили с демонической красотой, но при этом отличались мертвенно-бледным оттенком кожи без малейшего намека на кровь.

Больше всего Рута поразили его глаза — чистые, кроваво-красные зрачки, невидяще смотревшие перед собой.

— Лорд герцог, ваш самец прибыл, — Андер подошел к креслу и произнес это тихо, хотя прекрасно знал, что тот ничего не услышит.

В тот же миг Рут почувствовал, как на него обрушивается давящая волна чудовищной силы. Это была вышедшая из-под контроля ментальная энергия Герцога Соссекса. Воздух словно наполнился невидимыми щупальцами, которые, пропитанные отчаянием, скорбью и безумием, отчаянно пытались разорвать душу Рута на части.

Вот что такое ментальный шторм. Хотя Соссекс был слеп и глух, бушующая в его теле сила высокопоставленной самки походила на пойманного в ловушку зверя, который крушил все вокруг и разрывал замок на части.

Соссекс, казалось, что-то почувствовал. Его бледные пальцы судорожно вцепились в подлокотники кресла, кончики пальцев побелели от напряжения. Он слегка повернул голову, и изящные ноздри затрепетали, улавливая в воздухе едва заметный след феромонов нового самца, несущих в себе нечто удивительно мягкое и мирное.

Это было спокойствие, принесенное душой с Земли, столь непохожее на жестокие инстинкты Зергов.

— Ах... — из горла Соссекса вырвался надломленный тихий стон.

Он не видел паники Рута и не слышал его учащенного дыхания, но его трещавшее по швам море сознания, едва соприкоснувшись с этим слабым, но стабильным источником феромонов, неожиданно погрузилось в минутную тишину.

Рут смотрел на это изуродованное, но неземное по красоте тело, и страх в его сердце стал постепенно уступать место какому-то странному, необъяснимому состраданию.

— Привет, Соссекс, — Рут инстинктивно сделал шаг вперед, желая успокоить эти дрожащие руки.

— Лорд Рут, остановитесь, — холодно предупредил Андер. — Ментальная энергия лорда герцога превратит вас в фарш. К тому же, вы, кажется, забыли об одной детали.

Андер указал на экран на стене, где непрерывно мигал красный свет.

— Сэр Глостер, младший брат лорда герцога, самый свирепый военачальник экспедиционного корпуса Империи, возвращается сюда на сверхсветовой скорости. Когда он обнаружит, что главный мозг выделил семье «обычного» и «хилого» самца, тяжелый меч в его руках вряд ли окажется любезным.

Рут замер. Он посмотрел на хрупкого и прекрасного герцога в кресле, а затем мысленно представил себе спешащего назад кровожадного младшего брата.

Разве это было похоже на вступление в наследство? Это чистой воды попадание на арену

смертельной битвы.

Глядя на слепые рубиновые глаза Соссекса, Рут отчаянно стиснул зубы и решительно взял ледяную руку герцога в свою.

— Раз уж мне довелось умереть однажды, — пробормотал он про себя, — так почему бы не попытаться выжить в этом проклятом месте?

В тот самый момент, когда он крепко сжал чужую ладонь, тело Герцога Соссекса резко вздрогнуло, а кончики ушей под копной белых волос медленно покрылись невероятным, нежным румянцем.

<http://bllate.org/book/24215/2801413>